

ЧЕЛОВЕК ТРУДА НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Советский театр на всех этапах своего развития участвовал в строительстве социалистического общества. Театр принимал на себя обязательство формировать советский образ жизни, и в этом заключается конструктивный вклад театральных деятелей в развитие и укрепление социалистических отношений. Но, пожалуй, еще значительнее роль театра в формировании характера и духовного мира человека социалистического общества. Героем спектаклей на современную тему всегда был деятель государственной позиции, человек активного социального действия, способный организовывать и сплачивать людей на путях к высокой цели, строить и защищать новый мир. Герой руководил, вел за собой массы — и героика гражданской войны и первых пятилеток обозначена известными именами.

Исчезали прежние и появлялись новые нравственные ценности, изменялись отношения между людьми, возникал новый психологический материал, анализ которого — это и есть хлеб нашего искусства.

Сегодня одним из важнейших морально-этических принципов советского общества является отношение к труду.

В основу статьи положено выступление на Всесоюзной научно-практической конференции «Социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду — могучее средство развития творческой активности масс и воспитания нового человека».

Интерес зрительного зала к этим проблемам свидетельствует о многом. Теперь уже не приходится удивляться тому, с каким вниманием, в какой сосредоточенной тишине смотрят спектакли на так называемую «производственную» тему. Споры и дискуссии вокруг этих спектаклей, а главное, эмоциональность восприятия их — свидетельство того, насколько важны и волнующи вопросы взаимоотношений людей в трудовых коллективах.

Мы, ленинградцы, гордимся тем, что стали первооткрывателями нового этапа развития производственной темы на театре. В Ленинграде получила первое сценическое рождение пьеса И. Дворецкого «Человек со стороны»; были поставлены такие произведения, как «Протокол одного заседания» А. Гельмана, «Из жизни деловой женщины» А. Гребнева, ставшие заметными явлениями современного сценического искусства. Значение новаторского художественного подхода к теме труда было отмечено на XXV съезде партии. Л. И. Брежнев говорил, что в советском искусстве «...все чаще, а главное — глубже, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей».

Личностный характер «производственной» темы, выразился и в той своеобразной полемике, которая шла на сцене театров, в спектаклях разных авторов. Рядом с Чешковым появились, так

ХЛЕБ ИСКУССТВА

сказать, «античешковы». В спектакле Академического театра драмы им. А. С. Пушкина «Из жизни деловой женщины» есть такой персонаж — Виктор Петрович — явно «античешковского» характера. У нас, в Академическом Большом драматическом театре, в спектакле «Протокол одного заседания», есть инженер Черников — своего рода «мини-Чешков».

Словом, с Чешковым спорят. Спорят потому, что он находится в конфликте с

большими неприятностями для многих участников заседания. И эту инерцию «удобного решения» надо победить во имя дела. Вот почему мнение, что человек потому и ломает привычное, что он — «со стороны», — меня лично не убеждает.

Когда в «Поднятой целине» я играл Семена Давыдова, питерского слесаря, который по призыву партии приехал в донской хутор Гремячий Лог организовывать колхоз, — как я должен

характером бригадира бетонщиков Потапова.

Огромна сегодня роль человеческой личности. Как первоочередную задачу искусства XXV съезд партии выдвинул тему морали, нравственных исканий. Вопросы совести, личной непримиримости человека к недостаткам становятся важной общественной проблемой. Этому и посвящена новая пьеса А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся». Премьера спектакля по этой пьесе состоялась в нашем театре в канун Первой. На сцене Академического театра комедии идет спектакль «Опасно для жизни» по пьесе А. Антохина, где юный выпускник техникума сражается с опытными «мастерами», растаскивающими «родное» производство. О преемственности трудовых традиций и ответственности молодых поставлен спектакль «Мои Надежды» по пьесе М. Шатрова на сцене Театра им. В. Ф. Комиссаржевской. Все это заметные вехи нашей работы. Тема труда обнаруживает свои резервы. Деятели театра находятся в поиске, в разведке новых тем.

Масштаб дел нашего общества требует укрупнения масштаба личности. Нет и не может быть у нас «маленького человека». Наши люди причастны к огромным делам страны, и каждому необходимо думать о своем духовном росте. Поэтому так важна забота о духовном росте юных граждан.

Яркий публицистический спектакль нашего Тюза «Ду-

мая о нем», несомненно, способствует такому росту. Только не мало ли одного Тюза в таком нужном и важном деле? Надо признать, что большинство «взрослых» театров Ленинграда выполняет свой долг перед юными зрителями за счет хороших, но гораздо менее ответственных спектаклей. Каникулам посвящаются преимущественно сказки. Я считаю, надо задуматься над тем, что выдвинутая в речи Л. И. Брежнева на торжественном заседании, посвященном 60-летию Октября, задача воспитания творческого отношения к труду должна быть рассмотрена многосторонне. Потому что каждое проявление социальной активности человека связано с творчеством и трудом. Духовная основа этой активности и должна стать предметом художественного исследования. И мы гордимся тем, что за заслуги в развитии театрального искусства наш театр только что награжден орденом Октябрьской Революции.

Герои сегодняшнего дня — это герои активного действия. Им надо многое «взять на себя». Без этого нет творческого труда, без ответственности прямой или косвенной, а главное, осознанной, не существует и не может существовать социальная активность.

Пропагандой, в самом высоком смысле этого слова, пропагандой социальной активности и должен заниматься советский театр.

ЛЕНИНГРАД.

Кирилл ЛАВРОВ,

народный артист СССР, депутат
Верховного Совета СССР

коллективом. Он — «человек со стороны», и поэтому, мол, личные дела и беды членов коллектива ему чужды. В сущности же многим кажется, что раз один против всех, раз обвиняет в спокойствии, безынициативности многих, то, значит, этот человек не может быть прав. Но, наверное, сегодня диалектика взаимоотношений личности и коллектива не так проста и однозначна. Коллектив тоже надо создавать, организовывать, воспитывать. И я ощущаю это как реальную задачу и насущную потребность, когда играю роль секретаря парткома стройки Соломахины в спектакле «Протокол одного заседания».

В ходе заседания выявляются моменты, когда коллектив может пойти не за самым правым, а за самым громким. Ведь то, что предлагает Потапов, чревато

был себя чувствовать? Человеком со стороны? Нет! Нет «сторонних», когда человек занят общим делом. Я думаю, что название пьесы Дворецкого носит полемический характер. Он подчеркнул значение личности в пробуждении совести коллектива. Есть в этом и очень важный нравственный момент.

Мы часто говорим о личной ответственности, но относим это требование почему-то только к руководителям, к крупным фигурам, которые по положению и так отвечают за все. А применительно к рядовым участникам трудового процесса принимаем мораль «маленького человека». Дескать, «что я могу один?». И как хорошо, что над этой «философией» театр сегодня вершит свое «поэтическое правосудие» — поступками, словами,